

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.751
21 January 1997

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
21 января 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Сун (Республика Корея)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 751-е пленарное заседание и первую часть сессии Конференции по разоружению 1997 года объявляю открытыми.

Вначале я хотел бы от имени Конференции и от себя лично сердечно приветствовать нашего сегодняшнего гостя уважаемого министра иностранных дел Италии Его Превосходительство г-на Ламберто Дини, который будет у нас первым оратором. Его присутствие среди нас сегодня являет собой еще одно свидетельство того, что его правительство питает неослабный интерес к многостороннему подходу к контролю над вооружениями и разоружению и придает важное значение нашей Конференции. Я уверен, что его выступление будет выслушано с большим интересом.

Позвольте мне также сердечно приветствовать наших новых коллег, которые с конца сессии 1996 года приступили к обязанностям представителей своих стран на Конференции: посла Алжира - Дембри, Австралии - Кэмпбелла, Бангладеш - Чоудхури, Бельгии - Мернье и Венесуэлы - Корралеса Леала, - и заверить их в нашем сотрудничестве и поддержке на их новом поприще.

А теперь мне хотелось бы выступить с вводным заявлением.

Для меня высокая честь от имени Республики Корея исполнять обязанности Председателя Конференции по разоружению. Мне хотелось бы подчеркнуть, что я буду не щадя сил исполнять обязанности Председателя. Прежде всего мне хотелось бы выразить признательность моему предшественнику послу Польши Людвигу Дембинскому за его ценные усилия и за тот вклад, который он внес в период своего пребывания на посту Председателя. Я также признателен Генеральному секретарю Конференции по разоружению и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Петровскому, а также заместителю Генерального секретаря г-ну Бенсмаилу и всем другим сотрудникам секретариата за их умелую и незаменимую поддержку.

Поскольку мы начинаем новый год, было бы уместно оглянуться назад и подытожить те события в сфере разоружения, которые произошли в только что завершившемся году. В 1996 году можно поистине указать массу явлений в качестве существенных событий в сфере разоружения - как в рамках, так и за рамками Конференции по разоружению. Например, создание условий для вступления в силу Конвенции по химическому оружию в связи с тем, что Венгрия стала 65-й страной, сдавшей на хранение свою ратификационную грамоту; внесение поправок в Протокол II по наземным минам к Конвенции о некоторых видах обычных вооружений; созыв Международной конференции по вопросам стратегии относительно глобального запрета на противопехотные наземные мины, которую обычно именуют как "оттавский процесс"; подписание Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор); и прогресс в создании режима контроля для Конвенции по биологическому оружию; и, наконец, самое важное - подписание Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Нет вопроса в том, что принятие в сентябре прошлого года Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций ДВЗИ стало эпохальным событием для дела конечной ликвидации ядерного оружия. Оно представляет собой колоссальный шаг по пути к реализации такой цели, как создание мира, свободного от ядерного оружия, что является общим чаянием человечества. Однако нам не следует впадать в эйфорию, ибо нам еще предстоит предпринять важные шаги и преодолеть кое-какие препятствия, прежде чем Договор вступит в силу и начнет реально осуществляться.

(Председатель)

Только что упомянутые мною вопросы имеют отношение к стоящей перед нами сегодня важной проблеме – формированию повестки дня Конференции по разоружению на 1997 год, к чему я теперь перехожу.

Как предусматривают Правила процедуры, в начале каждой годовой сессии Конференция по разоружению принимает свою повестку дня и на основе своей повестки дня формирует свою программу работы. К сожалению, я должен сообщить, что Конференция пока еще не смогла достичь консенсуса по повестке дня и программе работы. В свете тех консультаций, которые я провел с разными группами и делегациями, я подготовил проект предварительной повестки дня на сессию 1997 года в надежде, что такая повестка дня может быть принята без ущерба для исхода консультаций Конференции по разоружению относительно организационных механизмов рассмотрения различных пунктов повестки дня.

В то же время из всего процесса переговоров, приведших в конечном счете к принятию Договора Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, мы извлекли важный урок с точки зрения будущей роли или функционирования Конференции по разоружению как единого форума многосторонних переговоров по разоружению. Ведь не секрет, что, хотя Конференция по разоружению и внесла ключевой вклад в рождение ДВЗИ путем разработки Договора в ходе продолжительных и трудоемких переговоров, нам не удалось добиться, чтобы текст Договора был официально препровожден Конференцией по разоружению Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, и поэтому становление Договора стало задачей уже того форума. Таким образом, в результате всего процесса ДВЗИ Конференция по разоружению оказалась на перепутье с точки зрения переформулирования ее будущей роли и повышения ее престижа в глазах международного сообщества, а также с точки зрения задания Конференции по разоружению нового направления движения на предстоящие годы.

Как же Конференции по разоружению упрочить свою значимость и жизнеспособность в качестве многостороннего переговорного форума? Как нам достичь синергизма между процессом КР и другими параллельными разоруженческими процессами, с тем чтобы укрепить роль Конференции по разоружению и вместе с тем не допустить коллизии таких двух процессов друг с другом в ущерб целостности Конференции по разоружению?

Разумеется, я не пытаюсь выносить сколь-либо преждевременных оценочных суждений по этим важным проблемам. Просто на этом переломном этапе я поднимаю эти важные вопросы, на которые всем членам Конференции по разоружению следует безотлагательно дать коллективный ответ.

Проект предварительной повестки дня, будучи подготовлен с учетом эволюции работы Конференции по разоружению в последние годы, а также рекомендаций, содержащихся в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, охватывает такие пункты, как ядерное разоружение; запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств; эффективные международные гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия; транспарентность в вооружениях; предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве; противопехотные наземные мины; и региональные аспекты обычного разоружения.

Я намерен продолжать свои консультации с членами Конференции по разоружению с целью достижения консенсуса по повестке дня и вместе с тем не упускать из виду важность создания конкретных механизмов по отдельным пунктам повестки дня. Но больше всего я буду полагаться на поддержку и содействие всех делегаций на КР при исполнении моих обязанностей в связи с этой конкретной проблемой.

(Председатель)

Пользуясь возможностью, я хотел бы воздать должное бывшему Специальному координатору по обзору повестки дня послу Алжира Меглауи и прежнему Председателю Конференции по разоружению послу Польши Людвигу Дембинскому за их ценные и беззаветные усилия в этом отношении.

С председательства посла Дембинского проводились также консультации по расширению членского состава, и сложился консенсус относительно назначения Специального координатора, наделенного широким мандатом. Уже сейчас о членском статусе на Конференции по разоружению ходатайствуют 17 государств. И вскоре я намерен предложить пленарному заседанию принять соответствующее решение по этой проблеме.

Вновь заверяя вас в своей готовности делать все возможное при исполнении своих обязанностей в качестве Председателя Конференции по разоружению, я еще раз призываю всех вас продемонстрировать дух сотрудничества и компромисса, с тем чтобы в предстоящие недели работа Конференции по разоружению оказалась продуктивной.

Помимо министра иностранных дел Италии сегодня в списке ораторов у меня фигурируют представители Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Малайзии, Мьянмы, Финляндии, Польши, Соединенных Штатов Америки и Канады. Как только мы заслушаем ораторов, записавшихся на сегодня, я предложу Конференции рассмотреть на неофициальном пленарном заседании полученные от государств-нечленов Конференции просьбы об участии в нашей работе в ходе этой сессии. Эти просьбы были распространены среди вас под условным обозначением CD/WP.479. А потом мы возобновим пленарное заседание, чтобы оформить согласие, достигнутое на неофициальном заседании.

Я с удовлетворением предлагаю взять слово министру иностранных дел Италии Его Превосходительству Ламберту Дини.

Г-н ДИНИ (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя данной Конференции и напомнить, что Италию связывают с Вашей страной самые дружественные и плодотворные отношения. Мне также хотелось бы выразить самую искреннюю признательность за умелое руководство работой Специального комитета по запрещению ядерных испытаний послу Яапу Рамакеру, который председательствовал на переговорах, приведших к заключению в сентябре прошлого года Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Я также хочу поблагодарить Генерального секретаря Конференции г-на Владимира Петровского и его заместителя г-на Бенсмаила, которые внесли выдающийся вклад в успешный исход переговоров по ДВЗИ и в настоящее время обеспечивают бесперебойный ход работы нашей Конференции.

Мое присутствие на этом первом заседании сессии КР имеет целью подчеркнуть, что итальянское правительство придает важное значение разоружению, которое является центральным элементом нашей политики в области безопасности, и лично для меня выступать сегодня перед вами – особая честь.

Членский состав данной Конференции является частью гораздо более широкого контекста, в котором, по мнению Италии, Организация Объединенных Наций и ее основные учреждения представляют собой наиболее подходящие форумы для всеобъемлющего рассмотрения проблемы разоружения.

(Г-н Дини, Италия)

Настоящая Конференция должна и впредь оставаться главным многосторонним органом переговоров по разоружению, основная цель которого состоит в заключении соглашений, подлежащих принятию международным сообществом в целом. И обретение полноценного членского статуса большим числом стран, включая те государства – члены Европейского союза, которые уже подали свои заявления, будет способствовать укреплению ее авторитета.

Италия полагает, что эффективно подкреплять ту важную роль, которую играет система Организации Объединенных Наций, могут и другие международные форумы. На наш взгляд, более видное место должна занимать Группа 7 наиболее промышленно развитых стран, к чьим политическим дискуссиям причастна Российская Федерация и которая в последние годы выдвинула крупные предложения, особенно в области разоружения и ядерной безопасности. Одним из наиболее значительных событий в этом отношении явилась проходившая в апреле прошлого года в Москве встреча на высшем уровне. Несомненно, одной из тех областей, в которых Группа семи/восьми может наилучшим образом и в полной мере реализовать свой потенциал, является начало новой политики, которую я бы назвал "разоруженческим сотрудничеством", а именно предоставление помощи странам, от которых требуется предпринять наибольшие усилия в сфере сокращения вооружений.

Но контроль над вооружениями и сокращение вооружений – это еще и региональная проблема, и некоторые из задач разоружения и нераспространения могут быть урегулированы более эффективным образом в их собственном геополитическом контексте. Мы не можем, например, заниматься ядерной проблемой Южной Азии или Ближнего Востока без учета тех глубинных, коренных причин, которые даже сегодня удерживают определенные страны от присоединения к Договору о нераспространении. На протяжении последних 50 лет Европа жила в состоянии напряженности и конфронтации, и она больше, чем любой другой континент, сделала для реализации наиболее радикальных мер в области разоружения, безопасности и укрепления доверия.

Своего рода структуру безопасности представляет собой усиленная недавно Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), причем в этой структуре на равных основаниях участвуют все европейские государства и она обеспечила рамки для ряда важных соглашений. Я имею в виду, в особенности, Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ОВВС), переговоры по пересмотру которого начнутся через несколько дней, а также оформленные в июне прошлого года Флорентийским соглашением субрегиональные разоруженческие обязательства и договоренности, направленные на обеспечение военного баланса в бывшей Югославии – районе, который будет постепенно интегрирован в остальную Европу также с точки зрения безопасности.

В последние несколько лет в рамках внешней политики Европейского союза и его политики в области безопасности уделяется особое внимание разоружению и нераспространению. И мы надеемся, что в будущем Европейский союз будет играть самостоятельную роль на Конференции по разоружению. Италия выступает за создание своего рода "европейского облика" в области обороны и безопасности в рамках европейских структур безопасности, причем я имею в виду Европейский союз и Западноевропейский союз, а также в рамках Североатлантического альянса. В то же время мы выступаем за разработку новых задач НАТО в плане поддержания мира и налаживания сотрудничества, а также в плане общих рисков с точки зрения безопасности, которые таит в себе распространение оружия массового уничтожения.

Я счел уместным привести эти сведения о позиции Италии в области разоружения, прежде чем перейти к конкретным вопросам, рассматриваемым настоящей Конференцией.

(Г-н Дини, Италия)

Вначале мне бы хотелось воздать должное Конференции за достигнутые ею в последние годы выдающиеся результаты. Благодаря вашей решимости была заключена Конвенция о запрещении химического оружия, которая вот-вот вступит в силу. Она является главным образом разоруженческим соглашением, которое надо применять гибко и последовательно, с учетом того, что еще не все государства подписали или ратифицировали его.

Самым последним успехом Конференции по разоружению является Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, заключенный в прошлом году после интенсивных переговоров. Ядерные взрывы становятся достоянием прошлого, и этим мы обязаны тем странам, которые вели в Женеве переговоры по этому Договору. Нам необходимо всемерно поощрять государства, которые еще не подписали Договор, как можно скорее присоединиться к нему в атмосфере крепнущего международного и регионального доверия.

Италия преисполнена решимости продвигать ядерное разоружение на глобальном уровне с конечной целью ликвидации всего ядерного оружия. Мы взяли на себя конкретные обязательства на переговорах по запрещению и уничтожению ядерных средств промежуточной дальности, и мы и сегодня в равной мере проникнуты такой приверженностью. Никто не может отрицать, что в последние годы были достигнуты важные результаты. Уже предпринятые радикальные сокращения вооружений, особенно в Западной Европе, говорят сами за себя. Таким образом, мы полагаем, что сейчас четко обозначился путь к ядерному разоружению. Мы рассчитываем использовать ту динамику, начало которой было положено договорами СНВ-1 и СНВ-2, и работать над достижением дальнейших проверяемых ограничений и сокращений вооружений, что в конечном счете вовлекло бы и другие ядерные державы.

Мы понимаем то нетерпение, которое демонстрируют определенные государства в связи с ядерным разоружением, но мы полагаем, что эта проблема не может быть решена исключительно при помощи красивых деклараций. Вот почему мы настоятельно призываем всех к конкретности и к началу переговоров, которые, на наш взгляд, да и по мнению других стран, уже назрели. Я имею в виду конвенцию о запрещении производства расщепляющего материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств – так называемую конвенцию о прекращении производства, а также возобновление переговоров в рамках Специального комитета 1995 года, деятельность которого все еще парализована. Разве мыслимо допускать производство расщепляющихся материалов в то самое время, когда производится запрещенное ядерных испытаний, а существующие расщепляющиеся материалы подвергаются уничтожению. Это было бы поистине историческим противоречием. А между тем прекращение производства расщепляющихся материалов является лишь первой из серии мер, изложенных в "Принципах и целях", в документе, согласованном на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. По мнению итальянского правительства, этот документ уже сам по себе является планом действий по ядерному разоружению на последующие несколько лет. К числу наиболее перспективных из предстоящих задач относятся следующие: укрепление и расширение денуклеаризованных зон, особенно в районах напряженности; укрепление негативных и позитивных гарантий безопасности в интересах государств, полностью соблюдающих положения Договора о нераспространении; и расширение и укрепление гарантий МАГАТЭ в целях более эффективного обнаружения и предотвращения любой возможной необъявленной ядерной деятельности.

Необходимость заниматься также обычными вооружениями связана для нашей Конференции не только с обеспечением надлежащего баланса между проблемами ядерного и обычного оружия. Общеизвестно, что чрезмерное наращивание обычных вооружений носит дестабилизирующий характер и может вести к разжиганию региональных конфликтов.

(Г-н Дини, Италия)

Поэтому особого внимания требует контроль за обычными вооружениями. В Европе уже стали реальностью Договор ОБСЕ и Флорентийское соглашение о контроле над вооружениями в бывшей Югославии, и они свидетельствуют о нашей решимости. И мы готовы с каждым поделиться тем опытом, который мы накопили в этой области. Разоружение – это вопрос опыта и квалификации, которыми мы тем более должны быть склонны поделиться.

Первоочередное внимание необходимо уделять чрезвычайным ситуациям, и такого рода главной проблемой чрезвычайного характера, которой сегодня требуется заняться международному сообществу, является проблема противопехотных наземных мин. Мы должны сосредоточиться на этой проблеме по соображениям и морального, и гуманитарного порядка, а также исходя из интересов экономического развития. Как заявил недавно президент Клинтон, "наши дети заслуживают того, чтобы они могли безопасно ступить по земле".

С призывом к заключению соглашения о запрещении такого оружия выступили президент Итальянской Республики и другие крупные международные деятели, в том числе Папа Иоанн-Павел II. У нас в стране итальянский парламент уже обсуждает законопроект о запрещении противопехотных наземных мин, который должен стать одним из наиболее прогрессивных из когда-либо принимавшихся законодательных актов. В частности, в нем найдет отражение сформулированное мною в сентябре прошлого года в Нью-Йорке обязательство Италии раз и навсегда запретить экспорт и производство противопехотных наземных мин и приступить к их сокращению путем уничтожения существующих запасов наземных мин и введения дальнейших ограничений.

По мнению Италии, весь комплексный вопрос, касающийся противопехотных наземных мин, введения полного запрета на их производство, уничтожения существующих запасов и проверки их уничтожения, – это, по существу, разоруженческая проблема. Именно поэтому, выступая на Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, я сказал, что эти важные переговоры следует возложить на Конференцию по разоружению. В этом отношении я приветствую совсем недавнее заявление Соединенных Штатов, которые признают, что КР является наиболее подходящим форумом для таких переговоров. Настоящая Конференция располагает соответствующим опытом, средствами и персоналом для ведения этих переговоров. Мы в полной мере сознаем предстоящие трудности, ибо согласование мандата обычно занимает много времени. Тем не менее мы полагаем, что для нас проблема противопехотных наземных мин сопряжена с такой задачей, как незамедлительное урегулирование ситуации, которая приобрела критический характер. Нам также известно, что в настоящее время предпринимаются различные политические инициативы, цели которых мы полностью одобряем и которые также рассчитаны на то, чтобы быстро добиться выработки международного соглашения. Однако мы исходим из того, что такое соглашение, чтобы оно было убедительным, должно привлечь к себе как можно большее число стран и должно избежать установления режима, построенного на узкой основе с исключением наиболее важных стран.

Для решения проблемы противопехотных наземных мин Европейский союз использует свой наиболее совершенный внешнеполитический инструмент и инструмент политики в области безопасности. Я имею в виду Программу совместных действий, одобренную Советом ЕС 1 октября 1996 года. Она является ключевой эталон для политики Италии в этой области. И в качестве непосредственного первого шага, который необходимо предпринять, мы настоятельно призываем все страны ратифицировать и полностью осуществлять – даже до ее вступления в силу – Конвенцию 1980 года о конкретных видах обычного оружия, и в особенности Протокол II с поправками, внесенными в мае прошлого 1996 года. И хотя самой по себе этой Конвенции недостаточно, она сразу же позволит сократить число жертв такого оружия.

(Г-н Дини, Италия)

В качестве непосредственной первой меры по блокированию потока противопехотных наземных мин мы предлагаем создать специальный международный регистр для учета всех экспортных поставок противопехотных наземных мин. Но главная его цель заключалась бы в работе над международным соглашением о введении полного запрета на поставки, производство, применение и хранение противопехотных наземных мин. На наш взгляд, нам следует незамедлительно изучить возможность начала переговоров здесь, на настоящей Конференции, учитывая при этом необходимость того, чтобы любые принимаемые здесь меры были и осуществимыми, так и действенными.

В свете предстоящих прений по повестке дня Конференции по разоружению на 1997 год, начало которым кладет данное первое пленарное заседание, мне бы хотелось выразить надежду, что реализм в конечном счете восторжествует, как это и должно быть при наличии четкой политической воли к эффективному урегулированию основополагающих проблем.

Могу заверить вас, что мое правительство будет и впредь уделять самое пристальное внимание настоящему форуму, сознавая выполняемую им важнейшую функцию обеспечения международного мира и безопасности.

Международная разоруженческая повестка дня на предстоящие годы уже весьма насыщена, и Конференции по разоружению предстоит быть ее главным переговорным форумом. Она не может позволить себе ни передышки, ни годовых каникул, поскольку общественность наших стран и наши национальные парламенты никогда бы не поняли этого, да и никогда бы с этим не смирились.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю министра иностранных дел Италии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Прежде чем предоставить слово следующим ораторам, мне бы хотелось предложить Генеральному секретарю Конференции и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций проинформировать нас о ресурсах, выделенных Конференции на ее нынешнюю сессию. Слово имеет г-н Петровский.

Г-н ПЕТРОВСКИЙ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Мне хотелось бы проинформировать вас о том, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Кофи Аннан решил, пользуясь своим пребыванием в Женеве в четверг, 30 января, выступить на Конференции. В этой связи он поделится с нами своим видением международной разоруженческой повестки дня и важности нашего форума в его глазах. Так что в своих сегодняшних замечаниях я ограничусь тем, что представлю информацию о ресурсах, выделяемых Конференции в этом году.

Как вы знаете Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций секретариату поручено сообщать Конференции о ресурсах, выделяемых ей на ее годовые сессии. В ходе ее сессии 1997 года Конференции будет отведено 10 заседаний в неделю с полным обслуживанием. Другими словами, на протяжении всей сессии мы сможем проводить по два дневных заседания с полным обслуживанием.

Как вы знаете, Организация Объединенных Наций по-прежнему сталкивается с серьезным финансовым кризисом, и в нынешних условиях существенно важно, чтобы Конференция как можно лучше использовала выделяемые ей ресурсы. В прошлом

(Г-н Петровский, Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций)

Конференция продемонстрировала большую гибкость в использовании отводимого ей времени, и я уверен, что так же будет обстоять дело и в этом году. Мне бы хотелось напомнить вам, что весьма важное значение имеет пунктуальность с началом заседаний и что заседания с полным обслуживанием, как правило, не могут проводиться по вечерам или в выходные дни.

По-прежнему является источником серьезной озабоченности сложившаяся в Организации Объединенных Наций ситуация с документацией, причем постоянно размывается способность конференционных служб обеспечивать своевременную обработку документов. В этой связи я хочу еще раз напомнить, что по-прежнему остаются в силе меры по экономии на документации, принятые Конференцией на своем неофициальном заседании 22 апреля 1986 года. В целях реализации этих решений все документы нужно представлять достаточно заблаговременно, и следует избегать дублирования документации. Я уверен, что могу рассчитывать на ваше сотрудничество в плане проявления, всякий раз, когда это возможно, сдержанности в порядке ограничения объема документации.

Я хотел бы также напомнить, что в рамках усилий секретариата по сокращению расходов с 4 марта 1996 года были внесены следующие изменения в предоставление услуг в залах заседаний: в зале заседаний будут распространяться только документы, содержащие проекты предложений, которые требуют принятия решения; постоянным представительствам и миссиям-наблюдателям будут по-прежнему предоставляться предсессионные и справочные документы. И поэтому делегациям убедительно предлагается на протяжении годовой сессии сохранять полученные экземпляры и использовать их в ходе заседаний. Тем не менее в зале С-111 в секторе распространения документации будет иметься в наличии небольшое количество документов.

Хотел бы также напомнить делегациям о необходимости скорейшего представления своих аккредитационных писем, с тем чтобы мы могли выдать пропуски, обеспечивающие доступ в конференц-залы, а также составить список участников. Делегатам убедительно предлагается иметь при себе либо пропуск КР, либо, по крайней мере, удостоверение, выданные Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве.

Конференция будет по-прежнему иметь в своем распоряжении Зал Совета, зал I, зал С-108, зал III и секретариатский конференц-зал на шестом этаже. Если делегациям потребуются такие помещения для их консультаций, то я просил бы их координировать свои заявки через секретариат.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю г-на Петровского за его выступление и информацию. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций прислал мне сообщение, препровождающее все резолюции по проблемам разоружения и международной безопасности, которые были приняты Генеральной Ассамблей на ее пятьдесят первой сессии. Это сообщение распространено секретариатом в качестве документа CD/1440. Даю слово представителю Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии сэру Майклу Уэстону.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Пользуясь возможностью, я поздравляю Вас со вступлением на пост Председателя Конференции. В своем сегодняшнем утреннем выступлении я намерен изложить подход Соединенного Королевства к ядерному разоружению. Но прежде мне хотелось бы приветствовать недавнее объявление Соединенных Штатов о том, что они будут

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

добиваться начала здесь, на Конференции по разоружению, переговоров о полном, глобальном запрещении противопехотных наземных мин. Предложение Соединенных Штатов тесно согласуется с направленностью политики Соединенного Королевства, и мы полностью его поддерживаем. Мы согласны с Соединенными Штатами в том, что наша Конференция, с ее широким членским составом и сложившимся репутацией, имеет явные преимущества в качестве международного форума для достижения соглашения о глобальном запрещении. Чтобы быть эффективным, международное соглашение должно включать все реально значимые страны – крупных производителей и экспортеров, а также страны, которые осуществляют неизбирательное использование наземных мин. Как я отмечаю, очень во многом точно такое же мнение только что выразил уважаемый министр иностранных дел Италии, чье выступление я горячо приветствую. Ну а теперь я перехожу к своей теме – ядерному разоружению.

Соединенное Королевство порой обвиняют в том, что оно не поддерживает ядерное разоружение, а то и противится ему. Это просто неверно. И моя цель сегодня, в самом начале этой новой сессии КР, состоит в том, чтобы разъяснить, почему это не так, и выдвинуть, на мой взгляд, практичный и реалистический подход к ядерному разоружению. Из этого замечания вы, очевидно, поймете, что, на мой взгляд, столь часто выдвигаемый кое-кем альтернативный подход не является ни практичным, ни реалистическим, как бы красиво это ни звучало. Соловья, как говорится, баснями не кормят.

Исходной точкой подхода Соединенного Королевства к ядерному разоружению является, естественно, статья VI Договора о нераспространении. Согласно этой статье, я цитирую дословно: "Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем".

Соединенное Королевство полностью привержено этой статье Договора о нераспространении, как и другим статьям этого Договора. Ясно, что гонка ядерных вооружений между Востоком и Западом сегодня уже прекратилась. Ядерное же разоружение и всеобщее и полное разоружение еще, разумеется, в полной мере не достигнуто. И все еще есть место для дебатов по вопросу о том, каким образом лучше всего добиваться этих целей. К счастью, состоявшаяся в 1995 году Конференция государств – участников Договора о нераспространении помогла наметить путь к этому посредством принятия "Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения", где в разделе "Ядерное разоружение" отмечена важность для международного сообщества трех конкретных целей: завершение не позднее 1996 года переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний; немедленное начало и скорейшее завершение переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала; и "систематические и последовательные усилия для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне". Соединенное Королевство по-прежнему считает это весьма разумной повесткой дня на обозримое будущее, и я хотел бы сказать несколько слов по каждому из этих пунктов.

Во-первых, Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний – ДВЗИ. Итак, мы, разумеется, завершили переговоры по ДВЗИ. И поэтому формально эта цель, как она изложена в "Принципах и целях", достигнута. Но нам еще предстоит пройти кое-какую дистанцию, прежде чем будет создана предусматриваемая Договором Международная система мониторинга и прежде чем Договор вступит в силу. Соединенное Королевство считает, что для полной реализации перспективного потенциала ДВЗИ мы должны по-прежнему уделять первоочередное внимание этим целям.

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

Международное сообщество взяло неплохой старт. Договор уже подписали 138 государств, и в том числе все пять государств, обладающих ядерным оружием. Состоялась первая сессия Подготовительной комиссии Организации, которая будет заниматься развитием Международной системы мониторинга и надзирать за ее функционированием. Эта сессия вскоре будет возобновлена здесь, в Женеве. Активизация работы над задачами, возложенными на эту Комиссию, имеет высокоприоритетное значение для Соединенного Королевства.

В то же время мы должны по-прежнему надеяться, что те государства, которые сказали, что они не подпишут этот Договор, изменят свои взгляды. ДВЗИ не только подкрепит прекращение былой гонки ядерных вооружений между Востоком и Западом, но и может способствовать предотвращению вспышки любой новой гонки ядерных вооружений где бы то ни было еще. И в этом должны быть заинтересованы все – и в особенности те, кого это затрагивало бы самым непосредственным образом. Поэтому Соединенное Королевство не питает пессимизма по поводу соблюдения условий, касающихся вступления в силу. Мы искренне надеемся, что вскоре они будут соблюдены, и нам следует усердно поработать и убедить соответствующие страны в том, что подписание ДВЗИ в кратчайшие возможные сроки отвечает их интересам.

Вторым элементом раздела "Принципов и целей", касающегося ядерного разоружения, является договор о прекращении производства расщепляющегося материала. Этот договор, в сущности, является дополняющей мерой по отношению к ДВЗИ. Как и ДВЗИ, он не приведет непосредственно к каким-либо сокращениям ядерных сил. Но, как и ДВЗИ, он установит ограничения в отношении масштабов их возможного развития. Кроме того, без договора о прекращении производства расщепляющегося материала явно невозможно рассчитывать на достижение ядерного разоружения. На этих двух пунктах я хотел бы остановиться подробнее.

Каким же образом договор о прекращении производства расщепляющегося материала заблокирует путь для возможного развития ядерных сил? Очень просто – ограничив количество не поставленного под гарантии расщепляющегося материала, который может быть использован в ядерных боеприпасах. Мне доводилось слышать, что на практике в договоре о прекращении производства расщепляющегося материала нет необходимости, поскольку, как уже заявили государства, обладающие ядерным оружием, они прекратили производство расщепляющегося материала для использования в ядерных боеприпасах. Да, Соединенные Штаты, Россия, Соединенное Королевство и Франция действительно сделали такие заявления. Но универсальный и проверяемый договор о прекращении производства расщепляющегося материала все же обернулся бы рядом очень важных последствий. Он официально оформил бы и подтвердил эти заявления. Он охватил бы еще одно государство, обладающее ядерным оружием, – Китай. И он ограничил бы возможность увеличения производства расщепляющегося материала, не поставленного под гарантии, определенными государствами – неучастниками Договора о нераспространении. А это были бы важные достижения.

Но договор о прекращении производства расщепляющегося материала имел бы и гораздо большее значение. Он обеспечил бы также важную предпосылку для достижения в конечном счете ядерного разоружения. Ясно, что окончательное достижение этой цели невозможно без процедур проверки в отношении всех ключевых объектов, которые способны производить расщепляющийся материал, пригодный для использования в ядерных взрывных устройствах. Я имею в виду объекты по обогащению и переработке. И каким бы еще потенциалом ни обладал договор о прекращении производства расщепляющегося материала, он наверняка должен предполагать применение процедур проверки ко всем таким объектам.

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

Итак, как я сказал, договор о прекращении производства расщепляющегося материала создаст существенную предпосылку для достижения ядерного разоружения.

Мне доводилось слышать от некоторых из моих коллег здесь, на КР, что переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала невозможны без одновременных переговоров относительно графика ядерного разоружения. А между тем, как очень четко показывает опыт недавнего прошлого, увязка одних переговоров с другими не ведет к прогрессу. Договор по РСМД, Договор СНВ-1, Договор СНВ-2 и Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний – ни один из этих договоров не был достигнут на основе увязки работы над ними с работой над другими вопросами. Не отмечалось этого и в случае других важных договоров, таких, как Договор об обычных вооруженных силах в Европе и Конвенция по химическому оружию. Так давайте же займемся на КР переговорами по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, не отвлекаясь на вопросы увязки.

Это подводит меня к третьему пункту в разделе Принципов и целей, озаглавленном "Ядерное разоружение", – "решительное продолжение ядерными государствами систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью [sic!] ликвидации этого оружия, а также всеми государствами – усилиями по достижению всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем".

Кое-кто считает, что в рамках реализации этой цели международному сообществу теперь нужно согласовать график ядерного разоружения – спланировать все шаги от начала до конца. Некоторые члены КР верят в это столь твердо, что отказываются позволить специальному комитету предпринять переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, если только не будет учрежден и специальный комитет для ведения переговоров по такому графику ядерного разоружения. Я должен предельно прямо сказать, что Соединенное Королевство не считает это наилучшим способом реализации нашей общей цели – будь то по существу или в процедурном отношении.

Что касается существа, то на данном этапе мы просто не видим смысла в том, чтобы сейчас пытаться разрабатывать полные наметки окончательного достижения ядерного разоружения. По мнению Соединенного Королевства, следующие шаги довольно ясны – ратификация Договора СНВ-2 Россией, осуществление Договора СНВ-2, переговоры по двустороннему договору СНВ-3 между двумя государствами, которые все еще обладают колоссальным большинством ядерных вооружений в мире. Это – крупные шаги уже сами по себе. И их реализация потребует времени. А с учетом тех огромных факторов неопределенности, с которыми были бы сопряжены попытки заглянуть еще в более отдаленную перспективу, есть ли, собственно, смысл тратить на это сейчас массу усилий? Я не отрицаю того, что это было бы интересным интеллектуальным занятием. Но то ли это занятие, в которое на данном этапе могли бы с пользой внести свою лепту дипломаты? Откровенно говоря, мы так не считаем.

И это подводит меня к моему процедурному разделу. На наш взгляд, КР следует и впредь заниматься тем, что она всегда делала лучше всего, а именно разработкой путем переговоров обстоятельных договоров по конкретным предметам. При таком подходе КР и ее предшественники за годы своей работы добились впечатляющих достижений – ДНЯО, КБТО, КХО, а совсем недавно – ДВЗИ. И сегодня КР не следует отходить от этой выигрышной формулы. Вместо того, чтобы растрачивать свои таланты на звездные грёзы, ей следует направить свою энергию на конкретную работу в плане переговоров по договору о

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

прекращении производства расщепляющегося материала, т.е. на задачу, которую она, судя по ее превосходному послужному списку, могла бы решить блестяще. А это, как я уже отмечал, заложило бы одну из существенных предпосылок для ядерного разоружения.

Я хочу, чтобы было ясно одно. Соединенное Королевство не против ядерного разоружения. Более того, и на этом я сейчас остановлюсь, мы вносим свой вклад в этот процесс. Но – по причинам, связанным с вопросами существа и вопросами процедуры, о которых я уже упоминал, – мы против учреждения в рамках КР какого-то специального комитета по ядерному разоружению. Мы считаем, что в нынешних обстоятельствах наилучшие перспективы для дальнейшего прогресса в плане переговорного сокращения ядерных сил дает двусторонний форум по СНВ. Давайте не будем забывать о том, что уже дал СНВ-1, что предполагает СНВ-2 и что сулит СНВ-3. Если мы хотим "систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне", то на ближайшее будущее нам нет необходимости заглядывать дальше процесса СНВ.

И, пожалуйста, не думайте, что я выдвигаю этот аргумент потому, что процесс СНВ не вовлекает Соединенное Королевство. Соединенное Королевство не имеет себе равных в плане сокращения своих ядерных сил. За последние несколько лет мы постепенно сокращали их количество, и мы по-прежнему делаем это. К концу 1998 года Соединенное Королевство будет располагать лишь одной ядерной системой, а общее количество операционных ядерных вооружений будет составлять менее 10 процентов от того количества стратегических ядерных вооружений, которое будет позволено иметь Соединенным Штатам и России даже после полной реализации СНВ-2. Кроме того, мы уже четко заявили о том, что "когда американские и русские ядерные силы будут исчисляться уже не тысячами, а сотнями единиц, тогда мы будем готовы присоединиться к многосторонним переговорам о глобальном сокращении ядерных вооружений".

Таким образом, Соединенное Королевство уже вносит полноценный вклад в процесс сокращения ядерного оружия и четко изъявило готовность подключиться в свое время к многосторонним дискуссиям относительно внесения еще большей лепты в этот процесс. Но мы считаем, что следующие шаги в рамках этого процесса лучше всего предпринимать за счет двустороннего процесса СНВ. Мы не думаем, чтобы дискуссия на КР относительно графика окончательного достижения ядерного разоружения была продуктивным использованием времени КР или наилучшим использованием доказанных талантов КР в плане переговоров о конкретных договорах по отдельным проблемам. КР внесла бы гораздо более полезный вклад в достижение ядерного разоружения, если бы она сконцентрировалась на проведении переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, а тем самым, и на создании процедур проверки применительно ко всем объектам по переработке и обогащению.

Прежде чем завершить, я хотел бы высказать еще одно замечание относительно продвижения вперед к цели ядерного разоружения. Зачастую говорят, что в отсутствие еще более быстрого прогресса по пути к ядерному разоружению будет невозможно поддерживать режим нераспространения. Как бы то ни было, но наверняка истинно обратное. Если не поддерживать режим нераспространения, будет невозможно поддерживать прогресс по пути к ядерному разоружению.

По мнению Соединенного Королевства, в связи с этим высокоприоритетный характер сохраняет работа по достижению универсального присоединения к Договору о нераспространении и по укреплению связанной с ним системы гарантий. Мы рады, что сейчас осуществляется серия мер по части 1, вытекающих из программы "93+2".

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

Но нам нужно активизировать усилия по выработке модели протокола, который даст Международному агентству по атомной энергии – МАГАТЭ – юридические полномочия для реализации мер по части 2, а затем добиться, чтобы протоколы с МАГАТЭ на основе этой модели на деле заключили все соответствующие государства. Это имеет основополагающее значение для того, чтобы Агентство располагало необходимыми ему полномочиями для предотвращения всякого повторения иракского опыта. Важно также, чтобы международное сообщество продолжало предоставлять Специальной комиссии Организации Объединенных Наций и МАГАТЭ ресурсы и поддержку, необходимые им для продолжения своей работы в Ираке. Будучи одним из первых государств, внесших свой вклад в Организацию по развитию энергетики на Корейском полуострове, Соединенное Королевство остро осознает необходимость поддержания механизмов Согласованных рамок.

Мы также стремимся продвинуть вперед работу, которая была начата на Московской встрече на высшем уровне, посвященной проблемам ядерной безопасности, в отношении вариантов утилизации излишков расщепляющегося материала, образующихся в результате демонтажа ядерных боеприпасов. Большинство из этих вариантов носит долгосрочный характер, и поэтому важно также, чтобы процедуры промежуточного хранения были надежными и безопасными, а также чтобы они как можно скорее были поставлены под гарантии МАГАТЭ. Важное значение имеет также дальнейшая работа по утилизации излишков расщепляющегося материала, образующихся в результате демонтажа ядерного оружия. Мы приветствуем различные проекты сотрудничества с Россией, которые осуществляются сейчас в этой области. Да никому из нас не следует забывать и об отрядных решениях правительств Украины, Беларуси и Казахстана, в соответствии с которыми на территории этих государств уже нет никакого ядерного оружия. Все эти события являются важными звеньями нераспространенческого механизма, а следовательно, и механизма ядерного разоружения.

Но краеугольным камнем нераспространенческих усилий международного сообщества остается, конечно же, сам Договор о нераспространении. Соединенное Королевство рассчитывает на начало в апреле 1997 года укрепленного процесса рассмотрения действия Договора, как это было согласовано всеми участниками Договора на Конференции 1995 года. Мы рассчитываем на обстоятельную и плодотворную дискуссию.

Хотя я говорил в основном о ядерных вопросах, мы не должны забывать о том, что в статье VI Договора о нераспространении говорится о всеобщем и полном разоружении, а также о ядерном разоружении. И, наряду с усилиями в области нераспространения, имеющими существенное значение для достижения ядерного разоружения, столь же важными являются и другие усилия по контролю над вооружениями, которые способствуют достижению этой более широкой цели всеобщего и полного разоружения.

Если мы подходим к проблеме ядерного разоружения со всей серьезностью – а подход Соединенного Королевства, как я это продемонстрировал, является именно таким, – то мы должны также активизировать эти прочие усилия, и особенно те, которые касаются других видов оружия массового уничтожения. Сегодня созданы условия для того, чтобы Конвенция по химическому оружию вступила в силу в апреле 1997 года. Но для того чтобы она вносила вклад в обеспечение национальной и международной безопасности – а она, мы в этом твердо уверены, способна делать это, – к ней должны присоединиться ключевые государства, а по сути – все государства. И после завершения недавней Конференции по рассмотрению действия КБО должны быть продолжены усилия в целях завершения работы Специальной группы над укреплением этой Конвенции посредством разработки юридически связывающего режима проверки и обеспечения соблюдения.

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

У меня остается последнее замечание. В ходе дискуссий по проблеме ядерного разоружения, которые развернулись после бессрочного продления Договора о нераспространении, звучит, боюсь, немало утопизма. Конечно, в утопизме нет ничего плохого. Как сказал однажды знаменитый британский драматург Оскар Уайльд, "карта мира, на которой нет страны Утопии, не стоит даже того, чтобы смотреть на нее". И он был прав. Нам нужно иметь высокие устремления.

Но нам нужно и реалистическое понимание оптимального пути реализации этих устремлений. Порой у меня появляются опасения, что в нынешних дебатах по проблеме ядерного разоружения устремления, связанные с более отдаленной перспективой, могут вытеснить те устремления, которые могут быть реализованы в более близкой перспективе. Поэтому я не приношу извинений за то, что в своем выступлении я сосредоточил внимание на эффективных мерах в области ядерного разоружения, которые, по мнению Соединенного Королевства, можно было бы реально предпринять в качестве очередного шага.

В целом, я попытался дать вам как можно более четкое представление о подходе Соединенного Королевства к ядерному разоружению. Мы привержены статье VI Договора о нераспространении. Мы согласны с повесткой дня для реализации ее положений, которая изложена в Принципах и целях. А это значит, что мы хотим, чтобы была создана система проверки ДВЗИ и чтобы этот Договор вступил в силу. Это значит, что мы хотим, чтобы КР приступила к переговорам по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Это значит, что мы хотим, чтобы были предприняты систематические и последовательные усилия для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне, - чтобы они были предприняты в ближайшем будущем на основе процесса СНВ. Это значит, что мы хотим, чтобы были продолжены и активизированы усилия в деле обеспечения нераспространения и чтобы был обеспечен неуклонный прогресс в других областях контроля над вооружениями. Соединенное Королевство надеется на активное и энергичное осуществление этой обширной повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Малайзии послу Хасми.

Г-н ХАСМИ (Малайзия) (перевод с английского): Позвольте мне, г-н Председатель, поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Пользуясь возможностью, я хотел бы также поздравить Вас и всех уважаемых делегатов, присутствующих на этой сессии, с Новым годом и выразить надежду, что на этой сессии и в этом году мы станем свидетелями кое-каких крупных прорывов, которые, как мы все тому привержены, продвинул процесс разоружения еще на шаг вперед по пути к достижению его целей. В этом отношении моя делегация хотела бы, пользуясь возможностью, выразить свое удовлетворение в связи с важным и вдохновляющим выступлением почтенного министра иностранных дел Италии Его Превосходительства Ламберто Дини.

Эта сессия Конференции по разоружению собирается в то самое время, которое преисполнено для КР особым смыслом, ибо она имеет место вскоре после подписания Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ) через посредство возобновленной пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Принятие Генеральной Ассамблеей управомочивающей резолюции после того, как на Конференции по разоружению дело зашло в тупик, подняло вопросы относительно роли и эффективности

(Г-н Хасми, Малайзия)

Конференции. Не будучи членом Конференции по разоружению, моя делегация хотела бы, пользуясь возможностью, подчеркнуть, что Малайзия придает важное значение сохранению роли и значимости Конференции по разоружению в качестве единого форума многосторонних переговоров по разоружению и что следует предпринимать всяческие усилия к тому, чтобы сохранить, укрепить и упрочить ее роль.

И поэтому настоятельно необходимо, чтобы и на этой, и на будущих сессиях Конференция убедила международное сообщество, что она по-прежнему является центральным звеном и важнейшим элементом многосторонних разоруженческих переговоров в условиях нашего времени. При преодолении любых негативных последствий, которыми могла бы обернуться для Конференции по разоружению наблюдавшаяся тупиковая ситуация вокруг ДВЗИ, Конференции важно прежде всего заняться определенными аспектами ее методов работы, процессов принятия решений и институциональных механизмов, которые сказываются на ее действенности, и подыскать себе четкий путеводитель и надежный компас, которые позволят в эпоху после окончания "холодной войны" ориентировать многосторонний разоруженческий процесс. Ей понадобятся четкая и, подчеркиваю, обновленная повестка дня, чувство неотложности и приверженность достижению ощутимых результатов. Ей придется усовершенствовать свои методы принятия решений и укрепить свой фундаментальный подход к формированию консенсуса.

Но еще важнее то, что Конференции по разоружению придется заняться рассмотрением и консенсусным урегулированием вопроса о переговорных мандатах не только в отношении тех специальных комитетов, которые уже были учреждены в 1994 году, но не созывались с тех пор, но и в отношении новых комитетов с учетом возложенных на нее Генеральной Ассамблеей новых задач. Конференции надо будет, например, заняться проблемой запрещения производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия, в связи с которой в 1995 году уже был согласован мандат на учреждение специального комитета по расщепляющимся материалам, но такой комитет, к сожалению, так и не был создан. Конечно, для преодоления той тупиковой ситуации, которая отягощает Конференцию по разоружению в связи с этими трудными проблемами, необходима возобновленная приверженность и, что еще важнее, политическая воля со стороны членов Конференции по разоружению, и особенно со стороны государств-членов, обладающих ядерным оружием, которым следует продемонстрировать необходимую лидерскую роль, какую они могут играть порознь или совместно, с тем чтобы помочь Конференции по разоружению выбраться из нынешней ситуации.

Моя делегация считает, что, прокладывая свой будущий курс, Конференции важно не забывать об уроках прошлых лет, в частности, опираться на опыт недавних переговоров по ДВЗИ, с тем чтобы избежать повторения процессов и использования методов, которые отнюдь не укрепили бы Конференцию, а скорее подорвали бы ее авторитет. Моя делегация убеждена, что в процессе уточнения методов работы Конференции члены КР проявят коллективную мудрость и творческий подход. Мы также по-прежнему надеемся, что опираясь на последовательную приверженность государств - членов Конференции общим целям глобального разоружения, нам удастся решить многие трудные вопросы, стоящие в ее повестке дня, в том числе такой спорный вопрос, как вопрос о прекращении производства расщепляющегося материала.

Что касается проблемы прекращения производства расщепляющегося материала, то, по мнению моей делегации, запрещение производства расщепляющихся материалов для оружейных целей, что давно уже является одним из направлений ядерного разоружения, поистине было бы желанной целью. Введение такого запрета стало бы важным шагом в деле дальнейшего углубления процесса нераспространения ядерного оружия. Поэтому моя делегация поддерживает скорейшее заключение договора о прекращении производства

(Г-н Хасми, Малайзия)

расщепляющегося материала, поскольку он дополнил бы и укрепил существующие односторонние, двусторонние и иные многосторонние механизмы ядерного разоружения, как, например, Договор о нераспространении и ДВЗИ. Совершенно очевидно, что для обеспечения эффективности такого запрещения требуется надежный международный контроль за всеми расщепляющимися материалами, чем и обусловлена важность наличия – в рамках любой договоренности о прекращении производства расщепляющегося материала – эффективного международного режима контроля. Поэтому в целях скорейшего выхода из нынешнего тупика настоятельно необходимо обеспечить возможность для начала переговоров по существу.

Однако в процессе работы над этим чувствительным вопросом как на настоящей, так и на будущих сессиях Конференции было бы целесообразно извлечь уроки из недавнего прошлого, с тем чтобы не погрязнуть в тех же проблемах, что и в ходе переговоров по ДВЗИ. Поэтому моя делегация хотела бы обратиться к членам настоящей Конференции, и особенно к тем из них, кто занимает особенно жесткую национальную позицию по данному вопросу, с призывом проявить дух сотрудничества и продемонстрировать гибкий подход и выковать консенсус, требуемый для продвижения процесса вперед. Если Конференция намерена сохранить свой авторитет в глазах международного сообщества, то откладывать рассмотрение этого вопроса больше нельзя, однако к решению его следует подходить с осторожностью, проявляя при этом творческий подход и достаточную степень гибкости, с тем чтобы добиться согласования несовместимых, на первый взгляд, позиций государств-членов.

На пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Малайзия от лица соавторов внесла резолюцию, касающуюся консультативного заключения Международного суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. Принятие резолюции А/51/45 М значительным большинством (а точнее 115) государств, не обладающих ядерным оружием, явилось свидетельством серьезной озабоченности, а то и разочарования международного сообщества по поводу отсутствия поистине серьезного подхода и чрезвычайно медленного темпа переговоров по ядерному разоружению, ведущему к ликвидации в конечном итоге ядерного оружия. Малайзии было особенно отрадно заручиться поддержкой многих членов настоящей Конференции, включая одно государство, обладающее ядерным оружием, и ряд развитых западных стран-членов. Эта резолюция, среди прочего, подкрепляет единодушное мнение Международного Суда, который подчеркнул, что на государствах-участниках Договора о нераспространении лежит юридическая обязанность не только проводить "переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах" в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении, но и "доводить" такие переговоры "до успешного завершения". Она явилась недвусмысленным обращением к государствам, обладающим ядерным оружием, более серьезно подойти к выполнению своего договорного обязательства приступить к серьезным переговорам по ядерному разоружению в перспективе его конечной ликвидации.

Хотя в резолюции А/51/45 М Генеральной Ассамблеи не содержится конкретного призыва к КР приступить к переговорам по конвенции о ядерном оружии как таковой, она призывает государства начать в 1997 году переговоры, ведущие к заключению такой конвенции. Признавая за настоящей Конференцией центральную роль в многостороннем процессе переговоров по разоружению, что находит отражение в пункте преамбулы, в этой резолюции – хотя вопрос о форуме для переговоров по конвенции о ядерном оружии и остается открытым – явно проводится мысль о том, что настоящая Конференция, в силу своего положения, должна начать переговорный процесс ядерного разоружения, что в конечном итоге привело бы и к заключению конвенции о ядерном оружии. В этой связи

(Г-н Хасми, Малайзия)

государствам, обладающим ядерным оружием, важно с более позитивных позиций подходить как к резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, так и к самому консультативному заключению Международного Суда, если они действительно привержены цели полной ликвидации ядерного оружия.

Поэтому моя делегация самым настоятельным образом рекомендовала бы КР незамедлительно учредить специальный комитет по ядерному разоружению в ответ на соответствующие призывы, звучавшие на последней и на предшествовавших сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, который будет заниматься рассмотрением различных аспектов ядерного разоружения, уже фигурирующих в повестке дня КР, а также рекомендовала бы ей обратиться к другим резолюциям Генеральной Ассамблеи, касающимся ядерного разоружения, включая резолюцию А/51/45 м. Памятуя о пункте 27 статьи VII своих правил процедуры, настоящая Конференция едва ли в состоянии до бесконечности игнорировать эти резолюции, тем более что она желает сохранить свой международный престиж и по-прежнему занимать центральное и превалирующее положение в рамках процесса многосторонних переговоров по разоружению.

Пользуясь возможностью, моя делегация также хотела бы затронуть вопрос о дальнейшем расширении состава Конференции по разоружению, которому посвящена резолюция А/51/47 А Генеральной Ассамблеи Организации Наций, принятая на последней сессии Генеральной Ассамблеи подавляющим большинством голосов. Приветствуя расширение членского состава Конференции до его нынешнего числа - 60 государств-членов, моя делегация все же считает, что ряд государств, в том числе Малайзия, которые проявляют живой интерес к проблема глобального разоружения и к работе Конференции в частности, к сожалению, оказались не охваченными этим процессом. Моя делегация по-прежнему придерживается того мнения, что ввиду необходимости обеспечения гибкости и эффективности функционирования КР всем подлинно заинтересованным государствам должна быть предоставлена возможность участвовать в ее работе на равных основаниях, поскольку разоружение, и особенно ядерное разоружение, является жизненно важным вопросом для всех государств, больших и малых, развитых и развивающихся. Мы полагаем, что включение в состав Конференции таких проявляющих живой интерес государств, как, например, Малайзия, которая подала заявление о приеме в члены в сентябре 1993 года, позволило бы еще больше расширить круг мнений по вопросам, имеющим решающее значение для человечества, и тем самым существенно способствовало бы работе Конференции. Поэтому мы обращаемся к Конференции с настоятельным призывом в первоочередном порядке рассмотреть вопрос о расширении членского состава, с тем чтобы содействовать полноправному и скорейшему участию в ее работе остающихся государств-кандидатов, которые вот уже несколько лет терпеливо ожидают позитивного рассмотрения их заявлений.

В заключение позвольте мне заверить вас в неизменной и твердой поддержке со стороны Малайзии важной и незаменимой работы Конференции. На наш взгляд, благодаря сложившейся после окончания "холодной войны" позитивной глобальной политической обстановке работа Конференции приобретает еще большую значимость, ибо в настоящее время открываются возможности, причем как в отношении обычного, так и - что более важно - ядерного разоружения, которых не существовало в период, характеризовавшийся острой напряженностью между Востоком и Западом. Конференции следует в полной мере воспользоваться такой изменившейся глобальной обстановкой и активно играть именно ту роль, какой и ожидает от нее международное сообщество, с тем чтобы обеспечить человечеству гораздо более безопасные условия для жизни на нашей планете. Будет

(Г-н Хасми, Малайзия)

поистине прискорбно, если Конференция позволит втянуть себя в процедурные раздоры и тактические маневры и упустит возможность добиться важных свершений, которые вполне находятся в пределах ее досягаемости

Моя делегация желает Вам, г-н Председатель, и уважаемым делегатам, присутствующим на этой сессии Конференции, всяческих успехов в работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Малайзии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я даю слово представителю Мьянмы послу Айе.

Г-н АЙЕ (Мьянма) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени моей делегации тепло поздравить Вас со вступлением на пост Председателя по разоружению в начале ее сессии 1997 года. Мы по опыту мы знаем, что начальный этап годовой сессии Конференции неизменно является для всех нас трудным испытанием. Я убежден, что Ваше дипломатическое мастерство и присущие Вам качества руководителя позволят нам беспрепятственно начать наши коллективные усилия на КР. Заверяю Вас в полном сотрудничестве со стороны моей делегации в выполнении Вами своих обязанностей. Пользуясь возможностью, хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника посла Польши Людвика Дембинского за его прекрасное руководство ходом нашей работы.

Пользуясь возможностью, я хотел бы приветствовать присутствующего среди нас министра иностранных дел Италии Его Превосходительство г-на Ламберто Дини, выступление которого мы с интересом выслушали и которое, несомненно, представляет собой важный вклад в работу Конференции по разоружению.

Пользуясь возможностью, я также сердечно приветствую наших новых коллег, которые приступили к исполнению своих обязанностей в качестве представителей их стран на Конференции по разоружению, и рассчитываю на то, что смогу воспользоваться их опытом и знаниями: это – посол Бельгии Мернье, посол Австралии Кемпбелл, посол Алжира Дембри, посол Бангладеш Чоудхури и посол Венесуэлы Корралес Леаль.

Поскольку я впервые беру слово на Конференции по разоружению после принятия в сентябре прошлого года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, мне бы хотелось поделиться рядом соображений по данному вопросу. Пользуясь возможностью, моя делегация приветствует принятие в Нью-Йорке Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Хотя на самой Конференции по разоружению добиться его одобрения не удалось, этот Договор все же является крупным достижением Конференции, которым мы особенно обязаны дипломатическому мастерству исполнявшего обязанности Председателя посла Рамакера и его делегации.

Хотя уже неоднократно говорилось о том, что этот Договор далек от совершенства, все же он является наилучшим из того, что КР была в состоянии добиться при существующих обстоятельствах. Прекращение навечно всеми государствами испытательных ядерных взрывов во всех средах является существенно важным шагом в деле предотвращения качественного совершенствования и разработки ядерного оружия и его дальнейшего распространения.

И этот Договор, и другие последующие меры станут позитивными шагами в направлении ядерного разоружения и достижения намечаемой цели полной ликвидации всего

(Г-н Айе, Мьянма)

ядерного оружия. Этим и объясняется необходимость обеспечения универсального признания и присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Нынешняя международная политическая обстановка по-прежнему открывает перед нами благоприятную возможность для продолжения усилий, направленных на ограничение вооружений и разоружение. Существует необходимость в выявлении новых подходов к рассмотрению разоруженческих проблем и в отходе от устаревших стратегических концепций и доктрин прошедшей эпохи. Именно в этом контексте моя делегация и воспринимает стремительно расширяющиеся международные усилия, направленные на то, чтобы побудить государства, обладающие ядерным оружием, пересмотреть и скорректировать их ядерные установки и доктрины.

И в этой связи было бы целесообразно упомянуть о консультативном заключении, вынесенном Международным Судом менее года назад. О консультативном заключении относительно того, что угроза или применение ядерного оружия вообще шли бы вразрез с принципами международного права, применимыми в вооруженных конфликтах, и в особенности с принципами и нормами гуманитарного права. Кроме того, в этом юридическом заключении указывалось, что существует обязательство добросовестно вести и доводить до успешного завершения переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

На своей пятьдесят первой сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций подавляющим большинством в 110 голосов приняла резолюцию 51/45 О по ядерному разоружению. Центральным элементом этой резолюции является призыв к Конференцию по разоружению учредить на приоритетной основе специальный комитет по ядерному разоружению, с тем чтобы в начале нынешнего года приступить к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения с целью ликвидировать в конечном итоге ядерное оружие в определенных временных рамках на основе конвенции о ядерном оружии.

В этом контексте мы приветствуем и полностью поддерживаем предложение 28 делегаций государств – членов КР в отношении программы действий по ликвидации ядерного оружия, которое содержится в документе CD/1419 от 7 августа 1996 года. Моя делегация выступила в качестве одного из соавторов этого важного документа. В предлагаемой программе действий намечена поэтапная программа мер ядерного разоружения, ведущая к полной ликвидации ядерного оружия. Мы считаем, что это конкретное предложение может быть использовано в качестве основы для переговоров по ядерному разоружению в рамках КР и что оно будет способствовать этим переговорам.

Позиция моей делегации по этому вопросу не требует дальнейших разъяснений. Мы выступаем за то, чтобы на КР в начале этой сессии на приоритетной основе был учрежден отдельный полноправный специальный комитет по ядерному разоружению, с тем чтобы начать предметные переговоры по этой проблеме.

Моя делегация считает также, что крайне необходимо вновь учредить специальный комитет по запрещению производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств и начать переговоры по этой важной проблеме. Круг ведения и неплохая основа для этого специального комитета уже были сформулированы в докладе, который был представлен Конференции по разоружению послом Шенноном в документе CD/1299 от 24 марта 1995 года.

Первостепенное значение для государств, не обладающих ядерным оружием имеет вопрос о негативных гарантиях безопасности. Самой эффективной гарантией безопасности

(Г-н Айе, Мьянма)

против применения или угрозы применения ядерного оружия является, разумеется, полная ликвидация этого оружия. Однако пока эта цель не достигнута, нам необходимо иметь эффективные международные соглашения для предотвращения применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

Мы считаем, что в этой области мы должны использовать два параллельных подхода. Первый подход состоит в продолжении дискуссий и переговоров здесь, на КР. Второй подход состоит в продолжении наших усилий в контексте Договора о нераспространении. В решении о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, которое было принято на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, содержится программа действий. Эта программа содержит, среди прочего, призыв к усилиям в направлении дальнейших мер, которые могли бы выразиться в разработке международного юридически связывающего документа о защите неядерных государств – участников Договора от применения или угрозы применения ядерного оружия.

В этом контексте я хотел бы изложить некоторые соображения моей делегации относительно программы работы КР на 1997 год. Возможны два варианта – сжатая программа или расширенная программа. В рамках сжатой программы мы могли бы учредить два специальных комитета: один – по ядерному разоружению, а второй – по запрещению производства расщепляющихся материалов. Председатель Конференции будет, естественно, проводить дальнейшие консультации по остальным пунктам.

Альтернативный вариант, который я именую расширенной программой, состоит в учреждении специальных комитетов по ядерному разоружению, по запрещению производства расщепляющихся материалов, по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, по транспарентности в вооружениях и по негативным гарантиям безопасности.

Если рассматривать только упомянутую сжатую программу и если КР окажется не в состоянии учредить отдельные специальные комитеты по ядерному разоружению и по расщепляющимся материалам, то мы, вероятно, могли бы достичь консенсуса в отношении учреждения специального комитета по ядерному разоружению с двумя рабочими группами: одна рабочая группа – по ядерному разоружению, а другая рабочая группа – по расщепляющимся материалам. Это могла бы быть альтернативная компромиссная формула, которая заслуживает серьезного рассмотрения государствами – членами КР. Учитывая наш недавний опыт, КР может эффективно работать при наличии одного специального комитета, возможно, максимум двух.

Несколько делегаций считают, что мы имеем сбалансированную повестку дня, включающую вопрос об обычном оружии. В этом отношении я хотел бы выразить глубокую признательность нашей делегации Генеральному секретарю КР и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Владимиру Петровскому за его ценный вклад в наши текущие дискуссии по повестке дня на нынешнюю сессию Конференции.

При рассмотрении повестки дня на нынешний год мы считаем, что первостепенное значение имеет такая задача, как определение надлежащих вопросов для КР. Вопрос о транспарентности в вооружениях отчасти касается обычного оружия и отчасти – оружия массового уничтожения. Соответственно, моя делегация считает, что вопрос о транспарентности в вооружениях не должен ограничиваться проблемой обычного оружия. Мы должны отыскать надлежащие способы учета озабоченностей тех сторон, которые придают большое значение проблеме оружия массового уничтожения.

(Г-н Айе, Мьянма)

Что касается противопехотных наземных мин, то международное сообщество уже разработало определенные механизмы и инструменты за рамками КР. Существует также вопрос о том, в чем, на наш взгляд, должен состоять результат нашей работы: должен ли это быть абсолютно новый договор по данной проблеме, или же это будут поправки к существующему договору. Эти вопросы нужно будет решить, прежде чем мы приступим к дальнейшей работе над этой проблемой.

В заключение я хочу подчеркнуть, что мы по-прежнему твердо убеждены в том, что ядерное разоружение должно быть центральным вопросом при разработке повестки дня на нынешний год. Мы должны в обязательном порядке удовлетворительно решить этот вопрос, с тем чтобы обеспечить условия для успешного начала работы КР над вопросами существа в этом году, да и в последующие годы. Так давайте же проявим смелость перед лицом этой реальности и не пожалеем усилий для отыскания путей и средств продвижения вперед в этой области!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Мьянмы за его выступление и за теплые слова, высказанные в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово Генеральному директору министерства иностранных дел Финляндии послу Реймаа.

Г-н РЕЙМАА (Финляндия) (перевод с английского): Я также хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Конференции и пожелать Вам успехов в выполнении Ваших ответственных задач. Позвольте мне также от имени финской делегации приветствовать очень интересное заявление, сделанное здесь сегодня министром иностранных дел Италии Его Превосходительством г-ном Дини.

Завершение переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в прошлом году стало историческим достижением. И важно, чтобы этот Договор вступил в силу как можно скорее. Финляндия призывает все страны, которые еще не сделали этого, подписать ДВЗИ.

Конференция еще раз доказала свою способность отвечать на насущные потребности в области контроля над вооружениями и давать важные результаты. КР продолжает играть важную роль в качестве единственного форума для многосторонних переговоров по разоружению.

Но КР не может позволить себе почивать на лаврах. Международное сообщество ожидает от Конференции продвижения вперед и дальнейших результатов.

Перед Конференцией по разоружению стоят новые задачи и проблемы. Это касается как ядерного, так и обычного разоружения. Мы должны как можно более четко определить те области, в которых Конференция имеет шансы на достижение прогресса. Каждому вопросу должно быть уделено должное внимание.

После завершения переговоров по ДВЗИ стало очевидно, что повестка дня Конференции нуждается в обновлении. Новая повестка дня должна отражать реальности современного мира. Она должна быть сбалансированной и должна отражать различные интересы, связанные с нашей работой. Может потребоваться обстоятельное обсуждение повестки дня.

Однако обсуждение повестки дня как таковое имеет весьма небольшое значение за пределами этого зала. КР должна вновь приступить к переговорам по разоруженческим

(Г-н Реймаа, Финляндия)

договорам и соглашениям. В ожидании исхода дискуссий по повестке дня Конференция должна определить программу работы на сессию нынешнего года и безотлагательно учредить необходимые специальные комитеты.

В 1995 году было достигнуто согласие относительно учреждения специального комитета для ведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющего материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Настало время, чтобы этот специальный комитет приступил к работе. Разногласия в отношении сферы охвата и других аспектов договора о прекращении производства должны быть урегулированы в процессе переговоров.

Экстренных международных действий требует гуманитарная катастрофа, связанная с неизбирательным применением противопехотных наземных мин. В прошлом году мы были свидетелями расширения международной поддержки в пользу полного запрещения противопехотных наземных мин. Финляндия поддерживает идею глобального, имеющего обязательную юридическую силу и поддающегося проверке запрещения противопехотных наземных мин.

Осенью прошлого года обозначились реальные шаги в сторону превращения дискуссии по проблеме противопехотных наземных мин в конкретные и серьезные переговоры. Источником политического импульса стал оттавский процесс. На Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций был впервые по-настоящему обсужден вопрос о полезности и компетентности КР для соответствующих реальных переговоров.

Для достижения эффективного запрещения в переговорах должны с самого начала участвовать все соответствующие страны. Как заявил на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в сентябре прошлого года министр иностранных дел моей страны, Финляндия считает Конференцию по разоружению наиболее подходящим форумом для переговоров по противопехотным наземным минам. Если считать всех ее членов и наблюдателей, то Конференция по разоружению является сегодня переговорным форумом более чем 90 стран. Для скорейшего достижения конкретных и ощутимых результатов в качестве способа продвижения вперед можно было бы предусмотреть поэтапный подход.

Сейчас перед нами стоит вопрос процедурного характера: каким образом откликнуться на это глобальное требование? Конференции по разоружению следует учредить специальный комитет по противопехотным наземным минам и начать серьезные переговоры. В связи с этим в качестве непосредственной оперативной задачи мы хотели бы просить Вас, г-н Председатель, постараться в экстренном порядке добиться согласия в отношении назначения специального координатора для проведения консультаций по вопросу об оптимальных путях достижения прогресса в работе над проблемой противопехотных наземных мин.

Здесь я хотел бы вкратце приветствовать заявление по этому вопросу, которое только что поступило из Вашингтона. Мы считаем этот сигнал очень своевременным и полезным для нашей непосредственной работы.

Финляндия и еще 22 страны стали в прошлом году новыми членами Конференции. Финляндия поддерживает идею дальнейшего расширения членского состава КР. На данном же этапе мы настоятельно призываем кандидатов активно участвовать в работе Конференции.

Финляндия придает большое значение работе Конференции. Соответственно, Финляндия учредила должность Постоянного представителя на Конференции по разоружению.

(Г-н Реймаа, Финляндия)

Я имею привилегию и честь быть первым послем Финляндии на КР с 1 марта этого года. Я надеюсь на успешное и плодотворное сотрудничество с делегациями всех государств-членов и наблюдателей, а также с Генеральным секретарем Конференции и его персоналом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Реймаа за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово представителю Польши послу Дембинскому.

Г-н ДЕМБИНСКИЙ (Польша) (перевод с английского): Прежде всего, я хотел бы, присоединяясь к предыдущим ораторам, поздравить Вас, уважаемого представителя Республики Корея, со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я убежден, что в качестве нового члена, присоединившегося недавно к этому форуму, Вы принесете сюда новую энергию и свежий взгляд.

Желая Вам всяческих успехов в исполнении Вашего мандата, который, как это свойственно первоначальному этапу каждой годовой сессии Конференции по разоружению, носит и трудный, и неотложный характер, я хочу заверить Вас во всемерном сотрудничестве моей делегации и в моей личной поддержке.

Я взял слово в качестве уходящего Председателя для того, чтобы вкратце сообщить о результатах консультаций, проводившихся мною в межсессионный период. Как вы, наверное, помните, в конце сессии 1996 года мне было поручено Конференцией по разоружению, во-первых, "продолжить в межсессионный период консультации по обзору повестки дня и представить ей доклад в начале сессии 1997 года" и, во-вторых, "продолжить консультации относительно дальнейшего расширения членского состава Конференции и представить ей доклад в начале сессии 1997 года".

Прежде всего позвольте мне обратиться к вопросу о повестке дня Конференции. Приступая к этой задаче, я вполне отдавал себе отчет в ее важности и неотложности, с тем чтобы Конференция по разоружению могла начать свою сессию 1997 года в конструктивном ключе, - с тем чтобы она могла принять согласованную повестку дня и принять необходимые решения относительно организации своей работы на год. В то же время я сознавал и те проблемы, с которыми мы сталкивались на протяжении 1996 года, и в частности содержание доклада от 3 сентября 1996 года, который представил Конференции Специальный координатор посол Алжира Меглауи о своих обстоятельных консультациях относительно обзора повестки дня.

Мои консультации в пределах наличного времени и с доступными делегациями, соответствующие дискуссии в Первом комитете пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и, наконец, обзор соответствующих позиций групп в рамках председательских консультаций привели меня к выводам, которые, к сожалению, не проникнуты оптимизмом. Со времени сентябрьского доклада посла Меглауи в известных позициях делегаций не произошло сколь-либо крупных подвижек. И поскольку эти позиции отличаются широкими расхождениями, нужно продолжать поиски консенсуса посредством дальнейших интенсивных консультаций. Мой вывод был неофициально доведен до сведения приходящего Председателя.

В то же время внимание некоторых делегаций привлекли некоторые новые, неформальные подходы к перестройке повестки дня Конференции по разоружению как, возможно, более учитывающие новые международные реальности и новые задачи.

(Г-н Дембинский, Польша)

Соответственно, я известил приходящего Председателя об этой потенциальной перспективе в надежде на то, что он, возможно, пожелает продолжить изучение ее последствий.

Мои консультации в отношении вопроса о дальнейшем расширении членского состава Конференции по разоружению привели меня к выводу о необходимости предпринять дальнейшие усилия, с тем чтобы сблизить расхождения в позициях делегаций. Они варьируются от распространенного мнения о том, что следует удовлетворить все ходатайствующие государства, до озабоченности по поводу определения максимально желательного размера Конференции по разоружению и, наконец, по поводу обеспечения регионально сбалансированного представительства и приема государств, которые обладают давнишним кандидатским статусом и внесли документальный вклад в работу Конференции по разоружению в качестве наблюдателей. И пожалуй, складывается консенсус относительно того, что Председателю Конференции по разоружению было бы, возможно, желательно назначить специального координатора для продолжения консультаций в этом отношении.

В завершение моего доклада было бы оплошностью не высказать слова признательности в адрес уважаемого Генерального секретаря Конференции г-на Петровского, его заместителя г-на Бенсмаила и всего персонала секретариата за их поддержку и компетентное содействие мне на протяжении всего сессионного периода.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Польши Дембинского за его выступление и за столь теплые слова в адрес Председателя. Я уверен, что могу от имени всех нас выразить послу Дембинскому нашу глубокую признательность за его неустанные усилия в попытке сформировать консенсус по повестке дня Конференции, а также по дальнейшему расширению членского состава Конференции. Я вновь выражаю ему благодарность. Я хотел бы дать слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Пока Ваше желание урезать, а то и упразднить традиционные приветствия и поздравления на КР не получило более широкого признания, было бы неправильно понято, если бы и я, в свою очередь, не поздравил Вас со вступлением на пост Председателя КР и не заверил Вас в том, что в связи с лежащими на Вас деликатными обязанностями в плане направления нашей работы в начале сессии 1997 года Вы можете рассчитывать на всемерное содействие моей делегации.

Поскольку мы начинаем сессию Конференции по разоружению 1997 года, мне доставляет удовольствие огласить на этом форуме послание Президента Клинтона:

"Три года назад в своем послании Конференции по разоружению я настоятельно ратовал за скорейшие переговоры о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Ваш успех на этих переговорах и последующее принятие Договора Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций будут способствовать построению более безопасного мира. Успешное завершение этих переговоров свидетельствует о потенциале Конференции с точки зрения реагирования на те вызовы, с которыми она сталкивается сейчас.

И теперь Конференции по разоружению надлежит предпринять следующие шаги по пути к построению более безопасного мира:

- быстрое установление запрещения на производство расщепляющегося материала для использования в ядерных взрывных устройствах. Необходимым шагом вперед

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты)

является действенное перекрытие этого канала к наращиванию ядерных вооружений, что значительно способствовало бы реализации высшей цели - ядерного разоружения.

- скорейшие переговоры относительно всеобъемлющего, глобального запрещения противопехотных наземных мин. Эти средства ведения войны причиняют ужасные страдания невинным гражданам и представляют собой серьезное препятствие к восстановлению более отрадного жизненного уклада после прекращения конфликта. Все дети мира заслуживают того, чтобы они могли безопасно ступать по земле.

Я призываю Конференцию с новым чувством целеустремленности двигаться вперед, продемонстрировать миру свою способность предпринять эти ключевые шаги в целях продвижения процесса ядерного и обычного разоружения".

Как говорили многие из моих коллег, первейший приоритет Конференции по разоружению в сфере ядерного разоружения состоит в том, чтобы провести переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, который может быть использован для целей ядерного оружия. Такие переговоры не только отвечали бы требованиям, изложенным в документе "О целях и принципах", который был одобрен консенсусом на Конференции 1997 года по рассмотрению и продлению ДНЯО, но и представляли бы собой крупный шаг вперед в рамках текущего процесса сокращения количества ядерных боеголовок, а также предотвращения их распространения в мире. Ясно, что это стало бы еще одним крупным шагом в рамках уже предпринимаемой в течение некоторого времени целостной серии действий в плане достижения высшей цели - ликвидации ядерного оружия. И поэтому я надеюсь, что мы окажемся в состоянии быстро учредить - как мы уже одобрили это на нашем форуме почти два года тому назад - специальный комитет для проведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия.

Как вы слышали в только что оглашенном мною заявлении, Президент Клинтон также предложил, чтобы в сфере обычного разоружения наш форум начал переговоры по всеобъемлющему, глобальному запрещению противопехотных мин. В этой связи я хотел бы огласить еще одно заявление - на этот раз заявление пресс-секретаря Белого Дома, выпущенное в Вашингтоне в прошлую пятницу - 17 января 1997 года:

"Сегодня Президент Клинтон объявил о том, что, когда в понедельник в Женеве откроется сессия Конференции по разоружению 1997 года, Соединенные Штаты будут добиваться начала переговоров по глобальному договору о запрещении применения, производства, накопления и передачи противопехотных наземных мин. Как сказал Президент в сентябре на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, "наши дети заслуживают того, чтобы безопасно ступать по земле". Соединенные Штаты надеются, что народы мира будут сотрудничать с нами в обеспечении такой безопасности и запрещении такого бедствия, как наземные мины, от которых ежегодно погибают или получают ранения более 25 000 гражданских лиц.

Чтобы придать еще больший импульс этим усилиям, Президент решил, что Соединенные Штаты будут соблюдать постоянный запрет на экспорт и передачу противопехотных наземных мин. Эта мера идет в развитие Закона о моратории на экспорт наземных мин, инициатором которого стал сенатор Патрик Лии и который устанавливает временное запрещение на экспорт и передачу этого оружия с 1992 года. Мы настоятельно призываем все другие страны присоединиться к нам и остановить экспорт и передачу этих мин, что и ускорит достижение всеобъемлющего запрещения,

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты)

и спасет много невинных жизней. В качестве другого шага по пути к такому запрещению Президент решил ограничить наш арсенал противопехотных наземных мин нынешним наличным уровнем.

В мае прошлого года Президент Клинтон объявил о намерении Соединенных Штатов добиваться наискорейшего глобального запрещения наземных мин. В декабре на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 155 государств поддержали выдвинутую Соединенными Штатами резолюцию, настоятельно призывающую государства добиваться такого соглашения, причем никто не голосовал против.

После обстоятельных консультаций со многими странами Президент исходит из того, что Конференция по разоружению представляет собой наиболее практичный и эффективный форум для достижения нашей цели – глобального запрещения. На Конференции по разоружению были успешно проведены переговоры и по Договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, и по Конвенции о химическом оружии.

Соединенные Штаты рассчитывают, что с открытием в понедельник сессии Конференции по разоружению у нас появятся возможности для начала дискуссии по этим инициативам и для достижения скорейшего прогресса в плане развертывания переговоров. В то же время Соединенные Штаты приветствуют усилия за рамками этого форума, включая предпринятый по инициативе Канады самостоятельный процесс, которые могут помочь добиться поступательного движения в реализации общей цели".

Эти только что оглашенные мною заявления свидетельствуют о том, что нашему форуму предстоит провести существенную работу, и моя страна рассчитывает, что КР окажется в состоянии заняться этим тотчас же. В сущности, наша задача состоит в том, чтобы реализовать возможность вести переговоры по глобальным разоруженческим соглашениям как в ядерной, так и в обычной сфере в двух конкретных областях, помимо более традиционных пунктов повестки дня, по которым КР работала в прошлом. И мы с моей делегацией надеемся, что все мы сумеем отодвинуть в сторону политику проволочек, которая тормозила Конференцию по разоружению в ее работе над ДВЗИ на протяжении последних двух лет, и что мы сумеем продвинуться вперед в реализации своей повестки дня, и особенно в двух областях, упомянутых в заявлении Президента Клинтона в адрес нашего форума.

Я рассчитываю на тесное сотрудничество с вами в рамках наших усилий по достижению этих важнейших целей. Я буду просить распространить в качестве официальных документов заявление Президента Клинтона, а также заявление пресс-секретаря Белого Дома и фактологическую справку относительно инициатив Соединенных Штатов в плане противопехотных наземных мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово представителю Канады послу Мохэру.

Г-н МОХЭР (Канада) (перевод с английского): Касаясь выступления предыдущего оратора, я хотел бы солидаризироваться с его вводным замечанием и, в отсутствие кардинальных реформ, для начала поздравить Вас со вступлением на пост Председателя. Как и другие, мы рассчитываем на сотрудничество с Вами в плане предстоящих многочисленных задач, и мы убеждены, что Вы сумеете провести нас через те тернии,

(Г-н Мохэр, Канада)

которые встречаются на нашем пути. Присоединяясь к другим, мне хотелось бы также приветствовать наших новых коллег из Австралии, Алжира, Бангладеш, Бельгии и Венесуэлы, и мы конечно же польщены и тем, что сегодня утром нам довелось тщательно выслушать выступление уважаемого министра иностранных дел Италии.

В ракурсе того, что Конференция по разоружению начинает свою работу в 1997 году, Канада по-прежнему преисполнена решимости способствовать плодотворным дискуссиям и предметным переговорам по широкому кругу проблем разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Теперь, когда на Конференции по разоружению завершено рассмотрение ДВЗИ, мы можем перенести свое внимание на другие злободневные вопросы. Подобно многим, мы полагаем, что нам надо обновить и консолидировать существующую, анахроничную повестку дня. Нам нужна актуальная, целенаправленная, практичная повестка дня, чтобы служить для нас в качестве ориентира в преддверии следующего столетия.

Мы официально изложили свои соображения относительно того, в чем могла бы состоять такая реформированная повестка дня. Эти соображения доведены до сведения Конференции по разоружению в сентябре 1996 года в заявлении Западной группы и в последующем заявлении Канады, Австралии и Новой Зеландии.

На наш взгляд, повестка дня должна включать действия как в отношении проблем ядерного оружия (и других видов оружия массового уничтожения), так и в отношении проблем обычных вооружений, не игнорируя при этом и другие проблемы. В этом контексте мы приветствуем Ваши усилия, г-н Председатель, по выдвиганию не разбитого по приоритетам предварительного перечня пунктов, который, при условии дальнейших консультаций по организационным и смежным механизмам, мог бы представлять собой проект предварительной повестки дня для нашей работы. Как Вы знаете, мы готовы приступить к дальнейшим консультациям на этой основе.

Канада считает центральной проблемой, которой надо заняться Конференции по разоружению, ядерное разоружение. До сих пор дискуссии отличались прискорбными элементами категорического неприятия, с одной стороны, и доктринерскими требованиями – с другой. Этот подход не даст результатов. Он не продвинет вперед повестку дня в области ядерного разоружения.

По этой причине мы предложили создать механизм для предметной дискуссии по проблемам ядерного разоружения с целью выявления времени и условий, когда одна или более конкретных проблем должны стать предметом переговоров.

Мы также считаем, что злободневной и центральной проблемой, заслуживающей внимания Конференции по разоружению, является обычное разоружение. Например, на основе ранее сформулированных руководящих принципов "пятерки" в отношении поставок обычных вооружений Конференция по разоружению могла бы рассмотреть меры по повышению транспарентности, налаживанию предметного диалога и выявлению дальнейших шагов для международных действий. Это стало бы логическим продолжением нашей прежней работы по транспарентности в вооружениях (ТВВ) и основывалось бы на эволюционирующем процессе Регистра Организации Объединенных Наций по вооружениям.

Следует также заняться и другими проблемами, – проблемами, которые помогли бы нам способствовать пришествию надежного и мирного XXI века. Например, Конференции по разоружению следовало бы подумать о проведении переговоров по юридически

(Г-н Мохэр, Канада)

обязывающему документу с целью предотвратить оружейное освоение космического пространства.

Ради краткости к настоящему заявлению, которое мы распространяем, будет приобщен схематический документ, в котором еще больше развиваются эти соображения.

В связи с нашими соображениями по повестке дня Конференции по разоружению мы вновь отмечаем наличие между членами Конференции по разоружению согласия – на основе документа Шэннона и содержащегося в нем мандата – провести переговоры относительно запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Конференции по разоружению следует немедленно начать эти переговоры. Безусловно, в связи с прошествием времени с 1995 года, в связи с другими событиями, а также в связи со сложностью самой проблемы Конференции по разоружению нужно будет предпринять значительную дефиниционную, организационную и оперативную работу, с тем чтобы специальная группа, учрежденная на основе мандата Шэннона, оказалась в состоянии успешно реализовать наше прежнее решение. И Канада не видит причин для того, чтобы нам не приступать немедленно к такой работе.

Конечно, как страна, твердо приверженная выполнению своих обязательств по ДНЯО, мы считаем, что на нас лежит обязанность тотчас же приступить к работе по такой конвенции о прекращении производства расщепляющегося материала. Глобальное сообщество – в лице Организации Объединенных Наций или в ходе Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО – настоятельно призвало Конференцию по разоружению продвигаться к заключению такой конвенции.

Мне хотелось бы вкратце коснуться проблемы противопехотных мин. Высочайшим приоритетом канадской внешней политики является срочное заключение всеобъемлющего договора о запрещении производства, передачи и накопления противопехотных мин.

Как увидят делегации к настоящему тексту приобщается доклад о ходе работы в отношении оттавского процесса, нацеленного на разработку и заключение к декабрю 1997 года всеобъемлющего договора о запрещении противопехотных мин. Канада решительно привержена тому, чтобы в сотрудничестве с соответствующими членами глобального сообщества создать к декабрю 1997 года новую норму, запрещающую такое оружие. Но в 1997 году работа по ликвидации противопехотных мин не завершится. Нам надо будет добиться универсализации этой нормы. А такая задача, как обнаружение и удаление уже находящихся в земле миллионов противопехотных мин и оказание помощи многочисленным жертвам, займет десятки лет. И все же мы сделаем колоссальный шаг вперед в решении проблемы противопехотных мин.

Тот факт, что недавнюю резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций с призывом к международному соглашению о запрещении производства, накопления, передачи и, что самое важное, применения противопехотных мин поддержали 155 стран, свидетельствует о наличии международного признания необходимости конкретных действий.

Наши консультации в каждом регионе мира, и особенно в тех государствах, которые больше всего страдают от мин, убеждают нас и в наличии воли к тому, чтобы действовать быстро. Министры центральноамериканских и карибских стран 29 ноября 1996 года

(Г-н Мохэр, Канада)

официально одобрили оттавский процесс и высказались за подписание договора в декабре 1997 года. То же самое сделали и многие другие правительства. И динамика в пользу такого запрета продолжает нарастать.

Обнадеживает нас и то, что уже наметился процесс разработки всеобъемлющего договора, - процесс, который является убедительным, транспарентным и открытым для всех стран. Как предусмотрено в Программе действий, выработанной в ходе оттавского совещания, первое такое мероприятие, принимаемое Австрией, будет иметь место в Вене 12-14 февраля 1997 года. Это совещание даст возможность провести полную дискуссию по вопросу о том, как могла бы выглядеть конвенция. И мы надеемся, что на этом совещании будут представлены все делегации, находящиеся в этом зале. Особое значение мы придаем обеспечению активного участия как можно более широкого круга стран, и особенно многочисленных стран, страдающих от мин, и развивающихся стран, которые изо дня в день сталкиваются с таким бедствием, как противопехотные мины.

В то же время мы осознаем и то, что, по мнению некоторых коллег на Конференции по разоружению, эта проблема подходит для рассмотрения на Конференции по разоружению. Мы знаем, что есть разные взгляды на то, следует ли это делать и как это можно было бы сделать. Канада готова к дальнейшему изучению этого вопроса в рамках наших дискуссий по повестке дня Конференции по разоружению - конечно, с признанием того, что уже идет процесс, который имеет политическую динамику и практическую повестку дня.

Таким образом, если Конференция по разоружению должна заниматься этой проблемой, то ей нужно действовать быстро, целеустремленно и целенаправленно, ей нужно экстренно заняться политическими и гуманитарными императивами кризиса в связи с противопехотными минами. По мнению Канады, ей следует заниматься проблемой противопехотных мин комплексным образом: разработать мандат и быстро завершить переговоры о запрещении применения, производства, накопления и передачи противопехотных мин.

Но во всяком случае Канада полагает, что динамизм, ориентация и приверженность многих стран, добивающихся безотлагательного заключения договора по противопехотным минам, и усилия, предпринимаемые на Конференции по разоружению должны взаимно дополнять и подкреплять друг друга.

Запрещение противопехотных мин пользуется колоссальной общественной поддержкой во всем мире. И нам надо мобилизовать этот энергетический потенциал и сделать так, чтобы все наши усилия помогли быстро привести нас к реализации нашей общей цели - к запрещению противопехотных мин.

Все мы осознаем, что дискуссии и переговоры на Конференции по разоружению не происходят в вакууме. В ракурсе начала нашей сессии Конференции по разоружению 1997 года мы начинаем задумываться и о следующем рассмотрении действия ДНЯО в контексте укрепленного и качественно отличного обзорного процесса.

Как мы надеемся, наша работа в 1997 году и далее подтвердит, что решение 1995 года о бессрочном продлении ДНЯО и о принятии документа "Принципы и цели" качественно изменили международный подход к этому процессу расширения, - процессу, который неизбежно будет концентрироваться на самом Договоре, но который, как мы надеемся, будет вдохновляться "Принципами и целями" и нашей приверженностью такому укрепленному обзорному процессу.

(Г-н Мохэр, Канада)

Мы уже согласились производить "...рассмотрение принципов, задач и путей содействия всестороннему осуществлению Договора...", с тем чтобы мы могли вынести рекомендации конференции по рассмотрению действия Договора, указав "области, в которых в будущем необходимо добиваться прогресса, и средства достижения такого прогресса". Эти две цитаты должны напоминать нам о том, что обзорный процесс, который мы развернем в апреле, будет, по сути дела, отличен от прошлых обзоров. Он должен с самого начала затрагивать и проблемы существа, и проблемы процедуры, а не только последнее. Мы со своей стороны готовы работать над тем, чтобы это изменение с самого начала получило отражение в работе Подготовительного комитета.

Но есть и еще одно важное событие в контексте контроля над вооружениями и разоружения. В 1997 году согласилась интенсифицировать свою работу Специальная группа, занимающаяся укреплением КБТО. Это решение было поддержано четвертой Конференцией по рассмотрению действия КБТО в декабре 1996 года. Мы надеемся, что Специальная группа сумеет быстро и плавно перейти к переговорам на основе переходящего текста, с тем чтобы разработать юридически обязывающий документ, который позволит укрепить нашу уверенность в соблюдении Конвенции, и в том числе за счет создания подходящего и эффективного режима проверки.

Далее, нас радует, что 29 апреля с.г. вступит в силу Конвенция по химическому оружию. Мы памятуем о резолюции, выдвинутой Польшей, Канадой, Мексикой и Индией на осенней сессии прошлого года Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Эти резолюция призвала все государства, которые еще не сделали этого, безотлагательно подписать и/или ратифицировать Конвенцию. Резолюция подчеркивает, как важно для Конвенции, чтобы ее первоначальными участниками были все обладатели химического оружия, производственных объектов и объектов по его разработке, включая Соединенные Штаты Америки и Российскую Федерацию в качестве единственных заявленных обладателей химического оружия. Эта позиция была одобрена и подкреплена в Заключительном документе четвертой Конференции по рассмотрению действия КБТО. И мы вновь повторяем ее здесь.

Позвольте мне в завершение еще раз поздравить Вас и вновь заявить о своей приверженности тому, чтобы в сотрудничестве с Вами и всеми делегациями обеспечить продуктивный характер сессии Конференции по разоружению 1997 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация?

Как я объявлял в начале этого заседания, сейчас я намерен прервать пленарное заседание и сразу же созвать неофициальное заседание, которое будет открыто только для членов КР, с целью рассмотрения полученных от государств-нечленов просьб от участия в нашей работе.

Пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 12 час. 20 мин. и возобновляется в 12 час. 30 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 751-е пленарное заседание возобновляется.

Я хотел бы вынести на решение просьбы государств-нечленов Конференции об участии в нашей работе. Эти просьбы, содержащиеся в документе CD/WR.479, были получены от следующих государств:

Бруней Даруссалама, бывшей югославской Республики Македонии, Габона, Ганы, Греции, Дании, Замбии, Ирландии, Исландии, Казахстана, Катара, Кипра, Кувейта, Ливийской Арабской Джамахирии, Литвы, Маврикия, Мадагаскара, Малайзии, Мальты, Омана, Португалии, Святейшего Престола, Сейшельских Островов, Сингапура, Словении, Судана, Таиланда, Туниса, Уругвая, Хорватии и Чешской Республики.

Могу ли я считать, что Конференция решает пригласить эти государства принять участие в нашей работе в соответствии с ее Правилами процедуры?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом наша работа на сегодня завершена. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация?

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского): Мне просто хотелось бы задать вопрос. Как я вижу, работа Конференции начинается с тем ритмом, который был характерен в последние два года, т.е. очень тихо, и мне хотелось бы знать, не намерены ли Вы организовать консультации – не то чтобы попытаться выйти из тупика, но чтобы продвинуть вперед работу нашей Конференции. Я с большим вниманием и интересом выслушал сделанные сегодня делегациями очень важные заявления. Эти хорошо построенные выступления хорошо показывают наличие крупных расхождений между членами Конференции по повестке дня и программе работы. И вот я думаю, достаточно ли для начала работы Конференции ходить сюда по средам и произносить красивые речи, или же, чтобы продвинуть нас вперед, было бы лучше подумать и о проведении интенсивных консультаций между разными делегациями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Марокко. Как было заявлено в моем вступительном выступлении, я намерен проводить консультации, с тем чтобы скорее достичь консенсуса по повестке дня на сессию 1997 года в сочетании, если это окажется возможным, с конкретными программами по отдельным пунктам повестки дня.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 23 января 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Пленарное заседание закрывается в 12 час. 45 мин.